

Сергей Александрович Соловьев, к. ю. н., адвокат, управляющий партнер
АБ «Сословие»

Обвиняемый по основному делу вправе получить копию приговора по делу «досудебщика»

Согласно п. 58 ст. 5 УПК, участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в процессе. То есть чтобы определить, является ли лицо участником уголовного дела, необходимо не только ориентироваться на ситуацию, сложившуюся на судебной стадии, но и учитывать обстоятельства, имевшиеся на досудебной стадии. Но так считают не во всех судах.

Руководитель одного из районных судов Москвы отказал в выдаче копий приговора и апелляционного определения, вынесенных в отношении лица (соучастника), уголовное дело которого было выделено из основного уголовного дела по причине заключения этим лицом досудебного соглашения о сотрудничестве. Председатель суда указал, что лица, запросившие данные документы, не являлись участниками процесса по этому делу. Но эти документы запрашивал подсудимый по основному уголовному делу, чье обвинение было идентичным обвинению «досудебщика». Такой ответ руководства суда не учитывает того, что и на досудебной стадии, и в ходе судебного разбирательства осужденный по выделенному делу и обвиняемый по основному делу являлись участниками одного уголовного дела.

Ошибочность подхода суда подтверждает и практика вышестоящих судов. В частности, в соответствии с кассационным определением Седьмого КСОЮ от 30.03.2023 по делу № 77-1582/2023 лицо, являющееся обвиняемым по основному уголовному делу, имеет право на кассационное обжалование судебных решений, вынесенных в отношении лица, дело которого было выделено из того же самого уголовного дела в связи с заключением этим лицом досудебного соглашения о сотрудничестве. Тот факт, что инициатор кассационного производства не являлся участником уголовного дела лица, дело в отношении которого рассмотрено по правилам гл. 40.1 УПК, не был препятствием для принятия его кассационной жалобы и рассмотрения ее по существу с принятием решения об отмене приговора суда первой инстанции в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Подход, изложенный в решении Седьмого КСОЮ, можно назвать единственно верным, так как он препятствует искусственному разделению участников одного общего уголовного процесса.